

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.89.29.070

Некоторые аспекты развития международно-правового регулирования борьбы с колониализмом в рамках деятельности Лиги Наций и ООН

Ивлюшкин Александр Сергеевич

Преподаватель,
кафедра публичного и международно-правового обеспечения национальной безопасности,
Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65/1;
e-mail: a.s.ivlyushkin@mail.ru

Аннотация

В статье проанализировано содержание некоторых международно-правовых актов относительно их применимости к регулированию борьбы с колониализмом. Выделен перечень сфер, связанный с проявлениями колониализма напрямую и требующий более подробного международно-правового регулирования. Данная работа является первой в качестве результатов исследования автором международно-правовых основ противодействия неоколониализму. В исследовании автор определяет значение ряда основополагающих международно-правовых актов в сфере регулирования и противодействия колониализму. В заключении показано, что анализ международно-правовых актов в сфере борьбы с колониализмом позволяет углубить понимание некоторых аспектов истории развития концептуальной и организационной основ деколонизации, однако выделенные нами сферы научного интереса и существующий значительный перечень международно-правовых актов требуют дальнейших изысканий.

Для цитирования в научных исследованиях

Ивлюшкин А.С. Некоторые аспекты развития международно-правового регулирования борьбы с колониализмом в рамках деятельности Лиги Наций и ООН // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 569-578. DOI: 10.34670/AR.2026.89.29.070

Ключевые слова

Международное право, колониализм, деколонизация, неоколониализм, Лига Наций, ООН, международная система опеки, самоуправляющиеся территории, принцип равноправия и самоопределения народов, *par in parem non habet imperium*.

Введение

4 декабря 2024 года в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 79/115 «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: искоренение колониализма во всех его формах и проявлениях» вновь была отмечена приверженность Организации цели незамедлительного и безоговорочного окончания всех форм и проявлений колониализма, искоренение которых, несмотря на более 60 лет планомерной деятельности членов ООН и самой Организации, было не завершено. Указанный незавершенный характер проявляется в рамках существования некоторых территорий, не достигших «полного осуществления своего права на самоопределение» [Резолюция 79/115 Генеральной Ассамблеи ООН, 2024, www]. В связи с чем, исследование международно-правовых концептуальных и институциональных основ борьбы с колониализмом и его проявлениями продолжает оставаться значимой сферой теоретического познания в целях практического применения знаний в рамках продолжающегося процесса деколонизации. Также подобные исследования представляют собой научную ценность в рамках противодействия отдельными странами современным практикам неоколониализма [Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова ..., 2024, www].

Международно-правовое регулирование колониализма в рамках деятельности Лиги Наций

Впервые существование колониализма, реализуемого посредством разнообразных моделей в отношении ряда территорий, и меры, направленные на его регулирование в международном праве были закреплены в Уставе (Статуте) Лиги Наций, вступившего в силу в 1920 году. Подобный шаг, по мнению отечественного исследователя Андреевой Г.Н., был вызван «утверждением на международном уровне идей демократии и равноправия народов как неотъемлемых черт цивилизованного устройства государств и международного правопорядка», которое «сопровождалось мощным национально-освободительным движением в XX в.» [Андреева, 2021, 13]. Вместе с реализацией указанных идей «работа политического альянса была нацелена и на защиту территориальной целостности государств-членов от внешней агрессии», что отмечал исследователь колониальных конфликтов Смирнов М.Г. [Смирнов, 2023, 585].

В анализируемом акте разграничивался статус доминионов или колоний, которые управляются свободно, и колоний и территорий «которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира» [Версальский мирный договор, 1925, 13]. В то время как, согласно статье 1 Устава [Версальский мирный договор, 1925, 7], у субъектов первой группы возникало право стать Членом Лиги, в отношении народов и территорий второй группы на основании статьи 22 Устава создавалась система мандатов, в рамках которой они провозглашались объектами опеки передовых наций – Мандатариев. В пункте 3 статьи 22 был установлен неисчерпывающий перечень обстоятельств дифференциации территорий, в том числе и степень развития, достаточная для их временного призвания и последующего достижения самостоятельности. Оценка территорий на основании данного перечня стала предпосылкой закрепления мандатов по трем классам: А, В и С. При этом «священной миссией цивилизации» провозглашалось в пункте 1 статьи 22 Устава

«благосостояние и развитие этих народов». Деятельность по достижению указанной цели предполагала в том числе и «обеспечить справедливый режим для туземного населения на территориях, подчиненных их управлению», в соответствии с пунктом «б» статьи 23 [Версальский мирный договор, 1925, 14]. Анализируя причины закрепления подобного положения в Уставе, один из крупнейших советских ученых в сфере исследования колониализма и деколонизации профессор Моджорян Л.А. отмечала, что «После Великой Октябрьской социалистической революции ... великие западные державы, вынужденные считаться с общественным мнением, подтвердили в ряде международно-правовых актов основные права и обязанности государств и наций, пытаясь вместе с тем выхолостить их демократическое содержание и подменить их ни к чему не обязывающими декларациями» [Моджорян, 1959, 284]. В заключение анализа первых международно-правовых положений в сфере регулирования колониализма, важно подчеркнуть, что решить заявленную в Уставе задачу обеспечения перехода колоний к независимости в рамках мандатной системы не удалось. Оценивая подобные результаты, Ходнев А.С. указывал, что «Ограниченную независимость получила лишь одна подмандатная территория Ирак... В остальных странах с предоставлением независимости возникли сложности, причиной которых была, прежде всего, политика мандатариев, которая приводила к кризисам и конфликтам, затягивавшим признание их суверенитета» [Ходнев, 1996, 24].

Устав ООН как основополагающий международно-правовой акт в сфере регулирования борьбы с колониализмом

Следующее значительное международно-правовое регулирование анализируемой сферы нашло свое выражение вследствие попытки преодоления недостатков Лиги Наций по решению ряда ключевых проблем под эгидой Организации Объединенных наций и непосредственно в ее Уставе. При этом отказ от тирании в отношении всех народов мира был зафиксирован в «Тегеранской конференции, подписанной 1 декабря 1943 г. руководителями трех держав – СССР, США и Великобритании», а в «Декларации об освобожденной Европе», подписанной руководителями тех же трех держав в Крыму в феврале 1945 г.» восстановление суверенных прав и самоуправления народов было отмечено в качестве одной из задач послевоенного развития международных отношений [Моджорян, 1955, 73]. 6 мая 1945 года глава делегации СССР на пресс-конференции в Сан-Франциско, возлагая надежды на международное сотрудничество в рамках ООН, «которая должна действовать в духе ускорения осуществления принципов равноправия и самоопределения народов», отмечал необходимость «заботиться прежде всего о том, чтобы зависимые страны поскорее могли выйти на дорогу национальной независимости» в интересах международной безопасности [Крылов, 1949, 161].

Подвергая анализу Устав ООН, можно отметить, что целям деколонизации уже служит положение преамбулы Устава, согласно которому провозглашается решимость «вновь утвердить веру ... в равенство прав больших и малых наций» [Устав ООН, www]. Значимость принципа равноправия и самоопределения народов отмечается в пункте 2 статьи 1 в качестве утверждения основы реализации такой цели Организации как развитие дружественных отношений между нациями. Подобное положение и применимость к нему принципа равноправия и самоопределения народов также подтверждается в статье 55 Устава.

Особого внимания заслуживает статья 73 Устава, которая констатирует существование несамоуправляющихся территорий – территорий с не достигшими полного самоуправления

народами, и содержит перечень обязательств членов ООН, несущих и принимающих ответственность за управление такими территориями. Декларируемый «священный долг» о максимальном способствовании благополучию населения таких территорий при признании его интересов в качестве первостепенных и на основе общего принципа добрососедства должен быть реализован посредством ряда действий государственного строительства. К таковым в том числе отнесли и следующие: обеспечение всемерного прогресса народов при соблюдении уважении к их культуре; обеспечение прогрессивного политического развития и самоуправления с учетом местной специфики и степенью развития; реализация мероприятий созидательной направленности. При этом в пункте «е» статьи 73 закрепляется отсутствие тождественности понятий самоуправляющихся территорий и территорий, в отношении которых применимы положения Глав XII и XIII. Критерием дифференциации является распространение обязанности государств, ответственных за управление территории, предоставлять Генеральному Секретарю ООН широкий перечень информации, которое не действует в отношении территорий, чей статус регулируется отмеченными главами.

Глава XII Устава ООН направлена на утверждение новой международной системы опеки, включение территорий в которую возможно по индивидуальным соглашениям об опеке. Перечень категорий таких территорий содержится в пункте 1 статьи 77, который в качестве категории пп. «а» на момент принятия Устава провозглашал все существующие подмандатные территории, тем самым декларируя определенную преемственность с положениями Устава Лиги Наций. К иным двум категориям пп. «b» и «с» соответственно относятся территории, в отношении которых сохраняется возможность отторжения «от вражеских государств в результате второй мировой войны», и территории, включение которых в указанную систему было осуществлено добровольно ответственными за их управление государствами. В первые годы существования указанной системы статусом «территории под опекой» были наделены 11 территорий [Международная система опеки, www]. При этом Член Организации не мог подпадать под действие системы опеки на основании статьи 78, в то время как условия соглашения опеки должны были соответствовать исключительным условиям существования и развития территорий, определяя управляющую власть в лице одного и более государств непосредственно ООН, согласно статье 81. Создаваемая система, благодаря положениям статей 82-84, включалась в «дело поддержания международного мира и безопасности» путем возможности создавать на территориях под опекой стратегические районы в целях реализации положений статьи 43 Устава.

Субъектами институциональной основы для обеспечения международной системы опеки, на основании статей 83 и 85 Устава, являются Генеральная Ассамблея ООН в отношении территорий под опекой за исключением стратегических районов; Совет Безопасности в отношении стратегических районов, в то время как Совет по Опеке выполняет вспомогательную функцию под руководством Генеральной Ассамблеи. Именно статусу, ключевым полномочиям и порядку формирования и голосования данного Совета и посвящена Глава XIII Устава.

Давая оценку деятельности СССР на поприще международно-правового регулирования колониализма и борьбы с ним, Моджорян Л.А. отмечала следующее: «Вступая в Лигу наций, Советский Союз осудил систему мандатов...» [Моджорян, 1959, 284] «как разновидность колониальной зависимости» [Моджорян, 1959, 291]. Уже при формировании ООН принципиальная позиция СССР и иных социалистических стран была направлена на включение права наций на самоопределение в Устав Организации, а одним из ключевых направлений дальнейшей деятельности Советского государства являлось «подтверждение и конкретизация

этого права» [Моджорян, 1959, 291]. Так, к примеру, при составлении Устава ООН значительный вклад в разработку статей 76, 86 и 87 внес именно советский представитель. «... второе и третье советское предложение были приняты полностью (статьи 86-87 Устава ООН), а первое легло в основу ст. 76 Устава» [Моджорян, 1961, 123]. Окончательная формулировка 76 статьи содержала менее радикальное требование самоуправления и независимости вместо предлагаемых советской стороной «полной национальной независимости», которая нашла «жесточенное сопротивление колонизаторов» [Моджорян, 1961, 123] и «явилась результатом большой борьбы и согласования взглядов» [Сперанская, 1959, 412]. Значительная дискуссия также возникла и в определении круга самоуправляющихся территорий, который так и не был определен [Моджорян, 1961, 124]. При этом важно отметить, что по смыслу положений Устава ООН, посвященных самоуправляющимся территориям и системе опеки, данные международно-правовые институты имеют временный характер, а попытка намеренного противодействия прогрессивному развитию самосознания и свободному самоопределению народов является нарушением положений Устава и современного международного права [Моджорян, 1961, 125].

Указанные положения Устава ООН и дискуссионные вопросы нашли свое развитие в значительном перечне международно-правовых актов, принимаемых в основном под эгидой ООН. Между тем, в данный период, по мнению отечественного исследователя Андреевой Г.Н., «предоставление независимости колониальным народам все чаще приобретает характер неизменного слогана международных документов, но не сопровождается разработкой международно-правовых механизмов решения проблем, порожденных колониализмом» [Андреева, 2021, 16-17]. Ученый отмечает, что, несмотря на получение независимости некоторым перечнем территорий, колониальные империи, соответствуя международно-правовым тенденция в деколонизации, разработали альтернативу национально-освободительным движениям и «сначала британская империя, а вслед за ней и французская начали преобразовываться в Содружества» [Андреева, 2021, 17].

Значение Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам для международно-правового регулирования борьбы с колониализмом

Очередной вехой в развитии международно-правового регулирования борьбы с колониализмом стало принятие 14 декабря 1960 году резолюции 1514 (XV) – Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Данная декларация стала своеобразным ответом ООН на противодействие ряда стран реализации ключевых принципов международного права, заложенных в Уставе ООН, путем ограничения вплоть до военного подавления стремлений к самоопределению народов и территорий, находящихся в колониальной зависимости, явно утвердила позицию ООН и оценку колониализма во всех его проявлениях как явления, противоречащего идеалам Организации [Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН, www]. Впервые в резолюции Генеральной Ассамблеи торжественно провозглашалась необходимость положить конец колониализму. Радикальность требования заключалась в наличии сроков и условий – незамедлительно и безоговорочно. Теперь именно зависимые народы признавались субъектами достижения собственной независимости, в то время как конфликты, возникающие в связи с отказом в свободе или препятствованием в достижении ее, провозглашались угрозой всеобщему миру. На подобную

оценку колониальных конфликтов прямо указывала Моджорян Л.А. в своих трудах, отмечая, что «колониальная война должна квалифицироваться как вооруженная агрессия, угрожающая миру и безопасности», а «вооруженная борьба ... против колониальной войны – законная самооборона от агрессии...» [Моджорян, 1961, 125]. При этом была выражена убежденность в препятствовании международному прогрессивному развитию при сохранении колониализма и признано всемирное желание покончить со всеми его проявлениями. Вместе с тем в данной декларации был выделен перечень сфер, связанный с проявлениями колониализма напрямую и требующий более подробного международно-правового регулирования, нашедший свое научное развитие, в том числе и в отечественной правовой науке. К таковым следует относить реализацию права народов на свободное распоряжение своими естественными богатствами и ресурсами; противодействие практикам сегрегации и дискриминации; обеспечение целостности национальной территории народов.

В целях осуществления указанных положений в пункте 1 Резолюции Генеральная Ассамблея также приравнивала колониальные практики к отрицанию основных прав человека. В качестве таких практик в пункте приводятся «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация». На наш взгляд применимость подобной формулировки и выделение критериев отнесения действий государств к указанным практикам требует дальнейших научных изысканий в рамках исследования современного неокOLONИЗМА. В свою очередь Моджорян Л.А. прямо отмечала, что отказ от всех проявлений колониализма предполагает «требование ликвидации ... от открытого колониального режима до замаскированных его форм» [Моджорян, 1961, 138]. В пункте 2 анализируемой декларации отмечено, что право на самоопределение народов реализуется в рамках установления политического статуса и развития экономической, социальной и культурной сфер. При этом пункт 3 прямо отмечает, что недостаточная подготовленность или развитость в тех или иных областях не должны быть основанием для задержки достижения независимости, что прямо противоречит принципам дифференциации территорий, заложенным в Уставе Лиги Наций, демонстрируя значительную степень изменения норм международного права за 40 лет. В пунктах 4 и 6 вновь подтверждается неправомерность любых военных действий или репрессивных мер против зависимых народов, и акцентируется внимание на уважении национального единства и территориальной целостности стран, нарушение которых, на наш взгляд, могли повлечь сохранение тех или иных форм колониального господства и эксплуатации. При этом согласно пункту 5, передача власти народам должна сопровождаться свободным волеизъявлением без осуществления мер дискриминационной политики и без условий и оговорок. Основаниями дискриминации по этому пункту провозглашались принадлежность к расе и религии, а также цвет кожи.

Анализируя историю внесения проекта Декларации и принятия окончательной редакции резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, утвердившей Декларацию, один из крупнейших советских исследователей в сфере международного права Тункин Г.И., подчеркивал, что примененная формулировка «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация» тождественна колониальной системе. «Задача теперь состоит в том, чтобы добиваться неуклонного проведения в жизнь постановления этой исторической декларации», – отмечал ученый [Тункин, 1961, 18]. Подтверждая принципиальную позицию социалистических стран по вопросу необходимости уничтожения «колониальной системы империализма», а также значение принципов советского проекта, положенных в основу Декларации, Моджорян Л.А. прямо указывала, что принятие анализируемой декларации подтвердило «существование нормы

права, закрепляющей противоправность колониализма» [Моджорян, 1962, 37-38]. Последствием этого следует в первую очередь считать «признание международным деликтом всяких попыток колониальных держав продлить существование колониализма или насильственно навязать свою волю...» [Моджорян, 1962, 38]. Вместе с тем Тузмухамедов Р.А. отмечал в своих работах, что раскрытие права народов на самоопределение «как права на свободный выбор народом общественного строя» в условиях мирного сосуществования противоположных общественных систем как раз и произошло с закреплением Декларации, а именно пункта 2. При этом, именно этот 1960 год, «год Африки» ученый назвал переломным в деле рассмотрения колониальных проблем, когда «резкий перевес численности государств антиколониального фронта в ООН сделал возможным принятие исторической Декларации» [Тузмухамедов, 1966, 48-49]. Ушаков Н.А. в своих исследованиях также подтверждал, что принятая декларация «подчеркнула всеобъемлющий характер принципа самоопределения» [Ушаков, 1966, 63]. Анализируя соответствие советского проекта и окончательной редакции Декларации, отечественный исследователь Фитуни Л.Л. утверждал, что включение некоторых предложений советской стороны в текст Декларации «стало существенным фактором, не давшим разгореться сотням возможных вооруженных конфликтов» [Фитуни, 2020, 10]. Подобная оценка Декларации видных деятелей науки, несмотря на наличие внутренних противоречий и коллизий, подтверждает значение указанного международно-правового акта.

Заключение

В заключение, необходимо отметить, что анализ указанных выше международно-правовых актов в сфере борьбы с колониализмом позволяет углубить понимание некоторых аспектов истории развития концептуальной и организационной основ деколонизации, однако выделенные нами сферы научного интереса и существующий значительный перечень международно-правовых актов требуют дальнейших изысканий.

Библиография

1. Андреева Г.Н. Эволюция международно-правового регулирования деколонизации в контексте проблем правовых механизмов предотвращения сецессии // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2021. – № 3. – С.10–21.
2. Версальский мирный договор = Версаль / полный перевод с французского подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина; со вступительной статьей Ю. В. Ключникова и предметным указателем. – Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1925. – XXXI, 198 с. – (Итоги Империалистической войны: серия мирных договоров).
3. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе Форума сторонников борьбы с современными практиками неоколониализма – «За свободу наций!». Москва, 16 февраля 2024 г. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1932745/ (дата обращения: 17.11.2025).
4. Крылов С.Б. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. Вып. 1. Создание текста Устава Организации объединенных наций. – М., Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. – 344 с.
5. Международная система опеки. URL: <https://www.un.org/dppa/decolonization/ru/history/international-trusteeship-system-and-trust-territories> (дата обращения: 18.11.2025).
6. Моджорян Л.А. Основные права и обязанности субъектов международного права // Советский ежегодник международного права 1958. – Изд.: АН СССР, Москва, 1959. – С. 277-295.
7. Моджорян Л.А. Понятие суверенитета в международном праве // Советское государство и право. – Изд.: АН СССР, 1955. – №1. – С. 68-76.
8. Моджорян Л.А. Распад колониальной системы Империализма и некоторые вопросы международного права // Советский ежегодник международного права 1961. – Изд.: АН СССР, Москва, 1962. – С. 36-49.
9. Моджорян Л.А. Распад колониальной системы империализма и Организация Объединенных Наций // Советский ежегодник международного права 1960. – Изд.: АН СССР, Москва, 1961. – С. 121-143.

10. Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. 14 декабря 1960 г. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/1514\(XV\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/1514(XV)) (дата обращения: 18.11.2025).
11. Резолюция 79/115 Генеральной Ассамблеи ООН. Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: искоренение колониализма во всех его формах и проявлениях. 4 декабря 2024 г. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/79/115> (дата обращения: 17.11.2025).
12. Смирнов М.Г. Пакт Бриана-Келлога и его международно-правовое значение // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 3-1. – С. 583-590.
13. Сперанская Л.В. Алжирская нация и вопрос о ее правосубъективности в международном праве // Советский ежегодник международного права 1958. – Изд.: АН СССР, Москва, 1959. – С. 408-421.
14. Тузмухамедов Р.А. ООН и ликвидация колониализма // Советский ежегодник международного права 1964-1965. Изд.: АН СССР, Москва, 1966. – С. 48-59.
15. Тункин Г.И. Вступительная статья // Советский ежегодник международного права 1960. – Изд.: АН СССР, Москва, 1961. – С. 15-27.
16. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 17.11.2025).
17. Ушаков Н.А. Субъекты современного международного права // Советский ежегодник международного права 1964-1965. – Изд.: АН СССР, Москва, 1966. – С. 60-75.
18. Фитуни Л.Л. Довести до конца процесс деколонизации! // Ученые записки Института Африки РАН. – 2020. – № 4 (53). – С. 5-17.
19. Ходнев А.С. Лига наций и колониальный вопрос 1919-1939. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 1996. 32 с.

Some aspects of the development of international legal regulation of the fight against colonialism within the framework of the activities of the League of Nations and the United Nations

Aleksandr S. Ivlyushkin

Lecturer,
Department of Public and International Legal Support of National Security,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU),
119991, 65/1, Leninsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.s.ivlyushkin@mail.ru

Abstract

The article analyzes the content of some international legal acts regarding their applicability to regulating the fight against colonialism, the eradication of all forms and manifestations of which has not been completed, despite more than 60 years of systematic activity by the Members of the United Nations and the Organization itself. Based on the analysis, a list of areas is identified that are directly related to the manifestations of colonialism and require more detailed international legal regulation. These include the realization of the right of peoples to freely dispose of their natural wealth and resources.; countering the practices of segregation and discrimination; ensuring the integrity of the national territory of peoples. This work is the first as the results of the author's research on the international legal foundations of countering neocolonialism. When developing the formulated topic of scientific research, special attention is paid to the works of Soviet scientists and specialists in the field of international law. In the study, the author defines the importance of a number of fundamental international legal acts in the field of regulation and counteraction to colonialism, namely the Charter (Statute) The League of Nations, the UN Charter and the Declaration on the Granting of

Independence to Colonial Countries and Peoples, adopted on December 14, 1960 by the resolution of the UN General Assembly Resolution 1514 (XV).

For citation

Ivlyushkin A.S. (2026) Nekotorye aspekty razvitiya mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya bor'by s kolonializmom v ramkakh deyatelnosti Ligi Natsiy i OON [Certain Aspects of the Development of International Legal Regulation of the Fight against Colonialism within the Framework of the League of Nations and the UN]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 569-578. DOI: 10.34670/AR.2026.89.29.070

Keywords

International law, colonialism, decolonization, neocolonialism, League of Nations, UN, international trusteeship system, non-self-governing territories, principle of equal rights and self-determination of peoples, *par in parem non habet imperium*.

References

1. Andreeva, G.N. (2021), The evolution of international legal regulation of decolonization in the context of the problems of legal mechanisms for preventing secession [Evolyutsiya mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya dekolonizatsii v kontekste problem pravovykh mekhanizmov predotvrashcheniya setsessii] // *Istoriko-pravovye problemy: Novyi rakurs*, № 3, pp.10-21.
2. Fituni, L.L. (2020), Bring to an end the process of decolonization! [Dovesti do kotsa protsess dekolonizatsii!] // *Scientific notes of the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences*, № 4 (53), Pp. 5-17.
3. Khodnev, A.S. (1996), The League of Nations and the colonial question 1919-1939; Author's thesis [Liga natsii i kolonial'nyi vopros 1919-1939: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk], Moscow, 32 p.
4. Krylov, S.B. (1949), Materials on the history of the United Nations. Issue 1. The creation of the text of the Charter of the United Nations [Materialy k istorii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. Vyp. 1. Sozdanie teksta Ustava Organizatsii ob"edinennykh natsii], Moscow, L.: Publishing House and 2nd type. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 344 p.
5. Mojorian, L.A. (1955), The concept of sovereignty in international law [Ponyatie suvereniteta v mezhdunarodnom prave] // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, Ed.: USSR Academy of Sciences, № 1, pp. 68-76.
6. Mojorian, L.A. (1959), Basic rights and obligations of subjects of international law [Osnovnye prava i obyazannosti sub"ektiv mezhdunarodnogo prava] // *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1958*, Ed.: USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 277-295.
7. Mojorian, L.A. (1961), The collapse of the colonial system of imperialism and the United Nations [Raspad kolonial'noi sistemy imperializma i Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii] // *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1960*, Ed.: USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 121-143.
8. Mojorian, L.A. (1962), The collapse of the colonial system of Imperialism and some issues of international law [Raspad kolonial'noi sistemy Imperializma i nekotorye voprosy mezhdunarodnogo prava] // *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1961*, Ed.: USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 36-49.
9. Resolution 1514 (XV) of the UN General Assembly. Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples [Rezolyutsiya 1514 (XV) General'noi Assamblei OON. Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nykh stranam i narodam], December 14, 1960, available at: [https://docs.un.org/ru/A/RES/1514 \(XV\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/1514 (XV)).
10. Smirnov, M.G. (2023), The Briand-Kellogg Pact and its international legal significance [Pakt Briana-Kelloga i ego mezhdunarodno-pravovoe znachenie] // *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, Vol. 13, № 3-1. pp. 583-590.
11. Speech by the Minister of Foreign Affairs of Russia Sergey Lavrov during the Forum of Supporters of the struggle against modern practices of Neocolonialism – «For the freedom of nations!» [Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossii S.V.Lavrova v khode Forumu storonnikov bor'by s sovremennymi praktikami neokolonializma – «Za svobodu natsii!»], Moscow, February 16, 2024, available at: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1932745/.
12. Speranskaya, L.V. (1959), The Algerian nation and the question of its legal subjectivity in international law [Alzhirskaya natsiya i vopros o ee pravosub"ektivnosti v mezhdunarodnom prave] // *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1958*, Ed.: USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 408-421.

13. The international guardianship system [Mezhdunarodnaya sistema opeki], available at: <https://www.un.org/dppa/decolonization/ru/history/international-trusteeship-system-and-trust-territories>.
14. The UN Charter [Ustav OON], available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
15. The Versailles Peace Treaty = Versailles [Versal'skii mirnyi dogovor = Versal]/ full translation from the French original edited by Yu. V. Klyuchnikov and Andrey Sabanin; with an introductory article by Yu. V. Klyuchnikov and a subject index. Moscow: NKID Publishing House, 1925, XXXI, 198 p. (Itogi Imperialisticheskoi voiny: seriya mirnykh dogovorov).
16. Tunkin, G.I., (1961), Introductory article [Vstupitel'naya stat'ya] // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1960, Ed.: USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 15-27.
17. Tuzmukhamedov, R.A. (1966), The UN and the elimination of colonialism [OON i likvidatsiya kolonializma] // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1964-1965, Ed.: AN USSR, Moscow, pp. 48-59.
18. UN General Assembly Resolution 79/115. Implementation of the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples: the eradication of colonialism in All Its Forms and Manifestations [Rezolyutsiya 79/115 General'noi Assamblei OON. Osushchestvlenie Deklaratsii o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam: iskorenenie kolonializma vo vseh ego formakh i proyavleniyakh], December 4, 2024, available at: <https://docs.un.org/ru/A/RES/79/115>.
19. Ushakov, N.A. (1966), Subjects of modern international law [Sub"ekty sovremennogo mezhdunarodnogo prava] // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1964-1965, Ed.: USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 60-75.